

УДК 397.4

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-104-112

Об убранстве кибитки по материалам калмыцких деловых документов XVIII в.

*Дарья Бадмаевна Гедеева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: dgedeeva@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Гедеева Д. Б., 2020

Аннотация. *Введение.* Памятники калмыцкой деловой письменности являются ценными источниками для изучения материальной культуры калмыков. Однако они остаются вне поля зрения этнографов, храня в архивах документально оформленную информацию. В этой связи *актуальной* является исследовательская работа по выявлению и введению в научный оборот ценного этнографического материала. В данной статье мы поставили *цель* — изложить информацию, выявленную в калмыцких деловых текстах XVIII в., о традиционном убранстве калмыцкой кочевой кибитки. *Материалом* послужили официальные документы из фонда И-36 Национального архива Республики Калмыкия, в частности официальные письма и реестры имуществ. *Результаты.* В статье впервые вводится в научный оборот этнографический материал об убранстве кибитки из памятников калмыцкой деловой письменности XVIII в. Материал ценен тем, что он получен из источников на калмыцком языке, написанных самими представителями кочевой культуры.

Ключевые слова: калмыцкая деловая письменность, деловые документы, убранство кибитки, материальная культура калмыков

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Гедеева Д. Б. Об убранстве кибитки по материалам калмыцких деловых документов XVIII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии наук. 2020. № 4. С. 104–112. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-104-112

UDC 294.321+930.253

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-104-112

Regarding the Kibitka Decoration based on the materials of the Kalmyk business documents of the XVIII century

*Daria B. Gedeeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin Str., Elista 358000, Russian Federation
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate
E-mail: dgedeeva@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Gedeeva D. B., 2020

Annotation. *Introduction.* The monuments of Kalmyk business writing are valuable sources for studying the material culture of the Kalmyks. However, they remain out of the focus of ethnographers and the documented information is stored in the archives. In this regard, the research work on identifying and introducing valuable ethnographic material into scientific circulation is quite relevant. The goal of this article is to present the information from the Kalmyk business texts of the XVIII century. The article deals with the materials about the traditional decoration of the Kalmyk nomadic kibitka. The article describes such household items as wall and bed curtains, bed sheets, blanket, pillows, felt quilted carpets, chests. The official documents from the I-36 Fund of the National Archives of the Republic of Kalmykia namely the official letters and property registers are used as the materials for this article. *Conclusions.* Thus, the article for the first time introduces into scientific circulation the ethnographic material about the decoration of kibitka from the monuments of

the Kalmyk business writing of the XVIII century. The material is valuable because it is obtained from sources in the Kalmyk language written by the representatives of nomadic culture themselves.

Keywords: Kalmyk business writing, business documents, kibitka decoration, material culture of the Kalmyks

Acknowledgements. The study was conducted within the framework of the state grant-the project “Oral and written heritage of the Mongolian peoples of Russia, Mongolia and China: cross-border traditions and interactions” (state registration number: AAAA19-119011490036-1).

For citation: Gedeeva D. B. Regarding the Kibitka Decoration based on the materials of the Kalmyk business documents of the XVIII century. In: Bulletin of the Kalmyk scientific center of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 4. Pp. 104–112. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-104-112

Введение. Деловой письменности в истории развития калмыцкого языка принадлежит особое место. Развиваясь в системе литературного языка, она активно использовалась в сфере письменного делового общения между представителями российской и калмыцкой властей.

Под калмыцкой деловой письменностью мы понимаем круг текстов делового характера, написанных национальным вертикальным письмом, которое функционировало у калмыков с 1640 г. по 1924 г. Эти старописьменные тексты хранятся в архивах российских городов, в частности Москвы, Санкт–Петербурга, Астрахани, Элисты.

Являясь важными историческими документами, тексты представляют собой также ценные источники для изучения материальной и духовной культуры калмыков. В этой связи остро стоит вопрос о каталогизации документов, их описании, введения в научный оборот и всестороннего изучения широким кругом исследователей.

При изучении документов выявляется многожанровость калмыцкой деловой письменности. Каждый жанр является источником определенной информации. Так, например, реестр или опись предоставляют материал по предметам быта, широкому кругу ре-

месленных изделий, предметов шитья и рукоделия. Конечно же, предметы в описях только перечисляются и не дают информации о технологии их изготовления. Однако, название, ткань, форма, составляющие изделия являются ценными сведениями для тех, кто изучает историю ручного производства.

В данной статье мы поставили цель описать предметы традиционного убранства калмыцкой кибитки.

Несмотря на то, что этнографической науке многое известно о жизни калмыков из записей, отчетов, книг путешественников и исследователей, сведения, зафиксированные в официальных документах, очень ценны и содержат еще много неизвестной нам информации.

Материалом данной статьи послужили документы из фонда № 36 Национального архива Республики Калмыкия, содержащего материал XVIII в. периода Калмыцкого ханства.

Основная часть. Убранство войлочной кибитки было стандартным. Оно состояло из одной-двух кроватей; сундуков, поставленных друг на друга, и алтарного столика в северной части кибитки; шкафа для продуктов, полка для посуды в левой женской половине жилища. Орудия труда и войны — в правой мужской стороне. В центре кибитки находился очаг. Вся мебель кибитки располагалась вдоль решетчатых стен по кругу.

Благодаря малочисленности мебели, правильной ее расстановке, кибитка была комфортным жилищем для кочевника.

Материалом нашей статьи явились реестры имущества богатых людей. Например, при взаимной имущественной тяжбе в 1765 г. нойоны Бамбар и Еремпель для судебного разбирательства составляли реестры.

Рассмотренные нами реестры составлены хозяевами имущества, обратившимися к представителям российской власти с жалобой на конкретное лицо, нанесшее им материальный ущерб. Документы ценны тем, что по правилам судопроизводства они должны были составляться с описанием цвета, материала, качества, особых примет описываемого имущества.

Красивые и дорогие заморские ткани, которые упоминаются в описях, поступали к калмыкам благодаря торговле, а также заморским подаркам. Калмыки активно вели торговлю с Персией, Крымом, Азовом, Бухарой. Они в основном поставляли туда скот, а привозили ткани, драгоценные камни, ковры и т. д. [Кольцова 2019].

В реестрах указаны следующие российские и заморские ткани, которые использовались для шитья одежды и убранства кибитки знатных калмыков: *luudang* ‘китайский шелк’, *bujirad* ‘дороги, старинная шелковая полосатая ткань’, *torgon* ‘шелк’, *šurkira* ‘тафта, тонкая глянцевитая шелковая или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения’, *magnuq* ‘штоф, тяжелая шелковая ткань’, *xazalbaš* ‘изабаф, персидская ткань’, *cengmen* ‘сукно’, *xutana* ‘кутня, полушелковая ткань’, *bös* ‘бязь, хлопчатобумажная плотная ткань полотняного переплетения, бумажный холст’, *xanabad* ‘коноват’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 373. Л. 381].

Нами выявлены названия кроватного полога, ковра, одеяла, тюфяков, подушек, войлочных ковров для покрытия пола.

köšigü (көшү) ‘полог’¹

Полог *köšigü* натягивался по внутреннему периметру кибитки, закрывая решетчатые стены. Так же назывался и кроватный полог. Сшитые из красивой ткани, они создавали особый уют в кибитке.

В текстах встретились следующие виды полога: *cengmen tuurya köšigü* ‘суконный полог для войлочных стен’, *ula:n loudang bitüü köšigü* ‘цельный полог из красной ткани с драконами’, *cuudai köšige* ‘чадровый полог’, *killiŋ köbö:töi kökö kitad tuurya köšige* ‘синий китайский настенный полог с бархатной каймой’, *toryon köšige* ‘шелковый полог’, *nayiman termetei gerei bitüü toryon köšigö* ‘шелковый целый (цельный) полог для восьмирешетчатой кибитки’, *ömönöür tatadaq toryon köšigö* ‘шелковый полог, натягиваемый спереди (перед кроватью?)’, *toryon köšigö* ‘шелковый полог’,

¹ Здесь и далее даются переводы, выполненные переводчиками того времени, переложенные на современную калмыцкую графику и орфографию.

cengmen köšigö ‘суконный полог’, *tuurya denjin köšige* ‘полог для решеток’, *tuurya cengmen köšigö* ‘суконный полог для решетчатой стены’.

***debesker* (девскр, букв. ‘подстилка’) ‘постель’**

К убранству кибитки также можно отнести постельные тюфяки-подстилки, состоящие из 6–8 четырехслойных кошм, простеганных шерстяными нитками, которые в русском переводе описей называются постелью: *kökö kenčir yadartai kiling irmeqtei yeke debesker* ‘большая постель, покрытая синей крашениной и обшитая по краям бархатом’, *kökö kenčir yadartai cengmen irmeqtei debesker* ‘постель, покрытая синей крашениной и обшитая по краям сукном’, *cengmen debesker* ‘суконная постель’, *xutana debesker* ‘кутняная постель’.

***dörböljin* (дөрвөлжин) ‘четырёхугольник’**

Дөрбөльджин, являясь постелью в жилище, во время перекочевки служил верблюжьей попоной. Делается он из тонких войлоков, накладываемых один на другой в 3 и 4 листа, простеганных и обитых по краям синим сукном [Бентковский 1868]. В описях упоминаются *поуо:n kiling öröbčitei kiling dörböljin* ‘бархатный четырёхугольник с зеленым бархатной окантовкой’, *kökö cengmen dörböljin* ‘синий суконный четырёхугольник’.

***boqco* (богц), *tüntüge* (түнтүг), *dere* (дер) ‘виды подушек’**

На кровати лежали удлиненные цилиндрической формы чемоданчики (так их называют переводчики описей), заменяющие подушки, с круглыми доньями, из цветной плотной материи или кожи. Доньшки таких мешков бывают парчовые, разукрашены золотошвейными узорами. Один из таких мешков кладется у изголовья и называется *дер богцо*, а тот, который в ногах, — *көл богцо*. В описях упоминаются *utusun zeqtei tonti öröbčitei ula:n kiling boqco* ‘красный бархатный богцо с вышитым орнаментом и с каймой’, *kiling boqco* (килц богц) ‘бархатный богцо’.

Там же на кровати лежали подушки, называемые *түнтүг*, вероятно, набитые шерстью. Эта подушка в словаре Г. Й. Рамстедта

описывается как круглая подушка; маленькая восьмиугольная подушка [Рамстедт 1935: 415], в словаре А. М. Позднеева переводится как продолговатая подушка [Позднеев 1911: 202].

В рассматриваемых нами описях не указана форма подушки, только цвет и ткань: *noyo:n kiling tüntüge* ‘зеленый бархатный тюнтюг’, *kökö cengmen tüntüge* ‘синий суконный тюнтюг’, *kiling tüntüge* ‘бархатный тюнтюг’. В описях упоминается еще одна подушка — *dere (dep)*, название которой функционирует до сегодняшнего дня, в отличие от *богц* и *тюнтюг*: *xutana dere* ‘подушка кутняная’.

könjölö, könjile (көнжл) ‘одеяло’

Поверх тюфяков на постели лежали одеяла, зимние с мехом и летние без меха. В текстах встречаются: *kirsa dotortoi torjon könjölö* ‘шелковое одеяло с корсучьим подкладом’, *ünegen dotortoi torjon yadartai könjile* ‘одеяло с лисьим подкладом и шелковым покрытием’, *üsü ügei torjon könjile* ‘шелковое одеяло без ворса’.

kebes (кевс) ‘ковер’

Деревянная кровать поверх постели покрывалась коврами. В некоторых кибитках устанавливалась большая и длинная платформа, на которой устанавливалась кровать и впереди еще оставалось место для дивана, устланного тюфяками или войлочными попонами и покрытого ковром.

В реестрах нам встретилось одно упоминание о коврах: *payiman köbüng kebes* ‘восемь хлопчатобумажных ковров’.

širdaq (ширдык) ‘стеганный войлок’

В кибитке на земле обычно лежал стеганный шерстяными нитками войлочный ковер *ширдык*. Земля в богатых кибитках устилается ширдыками или же покупными коврами. У менее состоятельных ширдыки или ковер лежат лишь около постели и на правой стороне, на месте, предназначенном для почетных гостей и хозяйина, а у бедных земля покрывается ширдыком только при появлении гостя. Зимой в тех местах кибитки, где сидят люди, кроме войлочного ковра, стелятся еще лисьи, бараньи и других животных шкуры [Житецкий 1893: 6].

В реестре нойона Еремпея указываются 40 ширдыков *döčin širdaq*, которые были в составе приданого его жены.

toyiruul (төөрүл) 'войлочный ковер круглой формы'

Земля в кибитке застилалась также кошмовым ковром *toyiruul*, имеющим круглую форму. В описи упоминается *kökö kenčir yadartai išigei toyiruul* 'кошмовый тёрюл покрытый синей краше-ниной'.

abdar, abdara (авдр) 'сундук'

В передней северной части кибитки стояли сундуки, поставленные один на другой, в которых хранилось хозяйское добро. Они покрывались персидским ковром, который создавал определенный уют в жилище. Словом *авдр* называют не только сундук, но и небольшой ящик, ларец. Например, в реестрах упоминаются такие большие и маленькие сундуки: *moduyini kökö kenčire:r бүрүqsen cengmen büre:sütei zurγa:n xalamiq abdara* 'шесть калмыцких сундуков в суконных чехлах, дерево которых покрыто синей краше-ниной', *bičiq zaladaq cengmen büre:sütei ba:xan abdara* 'маленький сундук в суконном чехле для хранения рукописей', *bičixan youtai šüte: bičiq zaladaq cengmen büre:sütei ba:xan abdar* 'небольшой сундучок, обитый сукном, в который кладут изображения божеств в окладе и рукописи'.

Информация о сундуках встретилась также и в деловых письмах, не в реестре. Так, в письме Шакур-ламы перечисляются предметы в сундуках: *nige xara modun dörböljin abdaradu xoyor cang baγa youtan basa bei* 'в одном дубовом квадратном сундуке две музыкальные тарелки и еще кое-что', *nige kitad šara abdaradu yičün yurban torγon* 'в одном китайском желтом сундуке тридцать три отреза камки (китайской шелковой узорчатой ткани)' [НА РК. Ф. И-26. Д. 76. Л. 204об.].

Выводы. В статье впервые вводится в научный оборот этнографический материал об убранстве кибитки из памятников калмыцкой деловой письменности XVIII в. Материал ценен тем, что он получен из источников на калмыцком языке, написанных самими представителями кочевой культуры.

Литература

- Бентковский 1868 — *Бентковский И. В.* Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 2. Ставрополь, 1868. С. 82–104.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. Волчанинова, 1893. 73 с. X табл. Репринт. Изд-е: Элиста: Калмыцкая государственная картинная галерея, 1991. 75 с.
- Кольцова 2019 — *Кольцова К. П.* Развитие внешней торговли Калмыцкого ханства в XVII–XVIII вв. // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1(41). С. 37–43.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. Петербург: Тип. Имп. Академии Наук, 1911. 306 с.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G.* Kalmukisches Wotrerbuch. Helsinki, 1935. 560 s.